

Разина Екатерина Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Некоторые вопросы статуса обнаруженного имущества
ликвидированного (прекращенного) юридического лица**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос, связанный со статусом обнаруженного имущества уже ликвидированного (прекращенного) юридического лица, а также вопрос возможной правоспособности такого лица как субъекта гражданского права. Автор рассуждает о возможности введения в правовое поле понятий «ограничено восстановленного юридического лица» и «ограниченного восстановления гражданской правоспособности юридического лица», а также подготовки и издания федерального закона, регулирующего отношения с имуществом ликвидированного (прекращенного) юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, ликвидация (прекращение) юридического лица, правоспособность, обнаруженное имущество, права требования, восстановление гражданской правоспособности юридического лица.

Правоотношения, связанные с реорганизацией или ликвидацией юридического лица, включают в себя вопросы распределение имущества этого юридического лица. В случае с ликвидацией (прекращением) юридического лица процедура распределения имущества достаточно подробно описана в соответствующих положениях главы 4 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) и Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», положениях иных нормативных актов. Однако до сих пор

остается актуальным вопрос правомочности распределения обнаруженного имущества уже после ликвидации юридического лица, особенно в ситуации большого количество организаций, ежегодно прекращающих свою деятельность, как по инициативе их учредителей, так и по инициативе налоговых и правоохранительных органов.

Причинами появления имущества, не беря в расчет криминальную составляющую вопроса, могут быть следующие случаи.

1. Возврат имущества по сделке, признанной в последствие судом недействительной. Так в Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2018 № 18АП-7862/2018 по делу № А07-32527/2017 сказано, что сделка по передаче недвижимого имущества была признана недействительной, вследствие чего к сделке были применены последствия ее недействительности в виде возврата имущества обществу, которое на тот момент уже было ликвидировано [6].

2. Обнаружение неучтенного при ликвидации имущества (в том числе в виде интеллектуальной собственности) или появление его в результате наступившей возможности предъявления права требования заинтересованных лиц к ликвидированному юридическому лицу или к его контрагентам. В судебной практике рассматривалась ситуация, когда в качестве имущества выступил товарный знак, зарегистрированный на сайте Российского агентства по патентам и товарным знакам. Наличие знака было обнаружено заинтересованным лицом [9].

3. Обнаружение имущества, в результате прекращения юридического лица, признанного налоговыми органами недействующим на основании ст. 64.2 ГК РФ и ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее Федерального закона № 129-ФЗ). Согласно п. 2 ст. 64.2 ГК РФ исключение недействующего юридического лица из реестра влечет для его те же правовые последствия, что и при ликвидации [1]. В данном случае, прекращение юридических лиц может проводиться в массовом порядке,

а имущество, являющееся собственностью таких организаций, если оно, конечно, имеется, можно рассматривать как обнаруженное. Так, некая Компания получила заем от некоего Общества. Исполнение обязательств по договору займа обеспечивалось залогом недвижимого имущества. Налоговая служба исключила Компанию из Единого государственного реестра юридических лиц (далее ЕГРЮЛ) как недействующую. Позднее и Общество (кредитор) также прекратило свою деятельность. Истек срок исковой давности для предъявления требований заинтересованных лиц к Компании. Никаких правопритязаний третьих лиц на ее имущество не было [4].

Приводить подобные примеры можно достаточно долго. Как видится автору, именно, по причине их массовости и актуальности, в 2014 году статья 64 ГК РФ была дополнена пунктом 5.2 следующего содержания:

«В случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из единого государственного реестра юридических лиц, в том числе в результате признания такого юридического лица несостоятельным (банкротом), заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право». Далее в рассматриваемом пункте статьи отмечается, что к указанному имуществу могут относиться и «требования ликвидированного юридического лица к третьим лицам...» [1].

Введение данного пункта хотя и положительно сказалось на разрешении возникающих проблем, но, породило ряд вопросов правового и процессуального характера, одним из которых стал вопрос о правоспособности ликвидированного (прекращенного) юридического лица как субъекта гражданского права. Суть этого вопроса состоит в том, что у уже ликвидированного и исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица появляется собственность (имущество), возникают права требования к другим субъектам правоотношений, которые эти требования могут оспаривать в суде и т. п.

Отсюда у лишенного правоспособности, на основании ст. 49 ГК РФ лица, возникает квазиправоспособность.

Анализируя вопрос о правоспособности ликвидированного (прекращенного) юридического лица как субъекта гражданского права можно отметить следующее.

В соответствии с п. 2 ст. 49 ГК РФ, юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Согласно п.3 той же статьи «правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении» [1]. В соответствии с п. 6 ст. 22 Федерального закона № 129-ФЗ, «ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – прекратившим свою деятельность после внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц» [3].

Таким образом, прекращение деятельности или ликвидация означает, что данное юридическое лицо уже не вправе совершать какие-либо действия как субъект правоотношений, так как фактом исключения его из ЕГРЮЛ, оно «вычеркивается» из списка субъектов, имеющих на это право. Если сравнить ликвидацию (прекращение) юридического лица со смертью физического лица, то очевидно, что с последним также уже не вступают в гражданские правоотношения, а собственником его имущества становятся, либо наследники, либо государство на основании норм о выморочном имуществе.

Отсюда вопрос: «Может ли ликвидированное юридическое лицо, которое уже не является субъектом права и у которого на основании законодательства прекращена правоспособность, обладать субъективными правами и выступать как собственник имущества?» Исходя из юридической логики, без выполненных процедур правопреемства, – не может, исходя из логики п.5.2 ст.64 ГК РФ – фактически может.

С подобным подходом категорически не согласен Е.В. Богданов. По его мнению, «после исключения из реестра юридическое лицо отсутствует, и не

может быть и речи о каких-то остаточных элементах его правосубъектности, правоспособности, правах и обязанностях и тем более о каком-то его имуществе» [10, с. 30].

В судебной практике вопрос о такой правосубъектности и о правовом режиме имущества, обнаруженного после ликвидации (прекращения) юридического лица, по сути, преднамеренно опускается. В своих решениях суды апеллируют «размытым» понятием «частичного восстановления гражданской правоспособности ликвидированного (прекращенного) юридического лица» (см. Решение от 14 января 2019 г. по делу № А47-3323/2018 Арбитражного суда Оренбургской области [9], Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 24 января 2017 г. по делу № А65-23547/2016 [8] и др.). При этом суды ссылаются на указания, прописанные в таких нормативных актах как Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» [7] и Письмо Минфина России от 21.02.2018 № 03-12-13/11023 [5]. И в том и в другом акте говорится лишь о возможности вступления в подобные отношения и относящие их к режиму действия п. 5.2 ст. 64 ГК РФ.

Таким образом, решение вопроса о юридической правоспособности ликвидированного (прекращенного) юридического лица как субъекта гражданского права подменяется ссылкой на Постановление Пленума Верховного суда РФ и циркуляр Минфина России. Согласитесь, это не самое лучшее решение.

По мнению автора, п. 5.2 ст. 64 ГК РФ выглядит поспешной попыткой законодателя разрешить вопросы, накопившиеся в результате взаимодействия норм ГК РФ о ликвидации юридических лиц и норм Федерального закона № 129-ФЗ, где правоспособность юридического лица привязана к наличию той или иной записи в ЕГРЮЛ. Это, по мнению автора, ограничивает законодателя и ведет к правовой неопределенности в спорах субъектов правоотношений, компрометирует логику гражданского законодательства.

Честно говоря, неправильно было бы полностью отождествлять юридическое лицо с лицом физическим. Например, в отличие от физического лица, лицо юридическое прекращает свое существование чисто формально. Запись в государственном реестре – это все-таки формальность. Думается из такой логики и исходил законодатель, вводя п.5.2 ст.64 ГК РФ. Может по той же причине, модель сохранения частичной правоспособности юридического лица, реализуется и через другие нормы отечественного законодательства. Примером тому ст. ст. 44, 49 Налогового кодекса РФ, где отмечено, что обязанность по уплате налога и (или) сбора прекращается с ликвидацией организации-налогоплательщика после проведения всех расчетов с бюджетной системой РФ, в том числе за счет денежных средств, полученных от реализации ее имущества [2]. Другими словами, исключение юридического лица из ЕГРЮЛ не освобождает последнего от уплаты долгов по налогам. Аналогичный подход законодателя заложен в п. 8 ст. 22 Федерального закона № 129-ФЗ. В нем заинтересованным лицам, чьи права и законные интересы были нарушены исключением недействующего юридического лица из реестра, в течение года после этого дается право обжаловать соответствующее решение, и восстановить уже ликвидированное юридическое лицо в реестре [3]. Что это, если не подтверждение законодателем формальности связи правоспособности юридического лица с наличием записи о нем в ЕГРЮЛ? Формальность этой связи подтверждает п.2 ст.49 ГК РФ, который хоть и не прямо, но открывает юридическую лазейку возможности ограничения в правах юридического лица «в случаях и в порядке, предусмотренных законом» [3]. Таким образом, можно говорить о понятиях «ограничено восстановленного юридического лица» и «ограниченного восстановления гражданской правоспособности юридического лица» в отдельных случаях, что более соответствует рассматриваемой ситуации, чем понятие «частичного восстановления гражданской правоспособности», используемое арбитражными судами в своих решениях.

В связи с этим автор видит решение рассматриваемого вопроса в направлении предоставления возможности формального восстановления

ликвидированного (прекращенного) юридического лица в ЕГРЮЛ. Законодательно это можно реализовать, дополнив п. 5.2 ст. 64 ГК РФ словами «...заинтересованное лицо или (и) уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением об ограниченном восстановлении юридического лица в реестре и о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества» и далее по тексту.

Для законного основания такого «ограниченного восстановления гражданской правоспособности» ликвидированного (прекращенного) юридического лица в целях урегулирования имущественных отношений, необходимо принять соответствующий федеральный закон. В данном законе: перечислить ситуации такого ограниченного восстановления по решению суда; прописать процедуру, полномочия данного юридического лица, порядок внесения необходимых записей о нем в ЕГРЮЛ; признать «ограничено восстановленное юридическое лицо» «отдельным видом юридических лиц». Данное предложение вполне соотносится с п. 1 ст. 10 «Особенности регистрации отдельных видов юридических лиц» Федерального закона № 129-ФЗ, где отмечено, что «федеральными законами может устанавливаться специальный порядок регистрации отдельных видов юридических лиц».

В то же время, стоит сделать определенный шаг и в направлении признания формальности связи правоспособности ликвидированного (прекращенного) юридического лица, с записью в ЕГРЮЛ. дополнив текст п. 6 ст. 22 Федерального закона № 129-ФЗ, «ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – прекратившим свою деятельность после внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц», фразой «за исключение случаев, предусмотренных федеральным законом».

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3824.

3. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

4. Определение ВС РФ от 18.07.2017 № 78-КГ 17-46 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.arbitr-praktika.ru/news/1059-vs-pr1iz№al-perehod-prava-sobstve№№osti-№№a-№№edvijimost> (дата обращения: 17.09.2020).

5. Письмо Минфина России от 21.02.2018 № 03-12-13/11023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2020).

6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2018 № 18АП-7862/2018 по делу № А07-32527/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2020).

7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. 2015. № 270. 30 ноября.

8. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 24 января 2017 г. по делу № А65-23547/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/yCL№VJtx5HWj/> (дата обращения: 17.09.2020).

9. Решение от 14 января 2019 г. по делу № А47-3323/2018 Арбитражного суда Оренбургской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CoJhJkJEВw№v/> (дата обращения: 17.09.2020).

10. Богданов Е.В., Богданова Е.Е., Богданов Д.Е. Проблема правосубъектности прекращенного юридического лица // Гражданское право. 2016. № 4.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 5